

Невежественный второй молодой мастер всегда действовал мерзко и издевался над другими членами клана Цинь, прикрываясь своей личностью драконьего посланника. Ненависть Цинь Фэйян к нему уже проникла глубоко в её кости. Она скорее совершит самоубийство, чем женится на Цинь Дуне.

Даже несмотря на то, что она стояла перед мастером клана Цинь, Цинь Фэйян не могла смириться с этим даже немного. Она, стиснув зубы, сказала:

- Я не выйду за него замуж даже, если умру.

Горько улыбаясь, Цинь Дун прошептал:

- Почему ты так суетишься? Я не такой злой, как ты себе представляешь.

- Заткнись, я могу пообещать тебе, что больше не скажу ни слова первому молодому мастеру, но я не скажу ни слова и тебе тоже! - Со слезами, льющимися по щекам, Цинь Фэйян бросила любовный взгляд на Цинь Фэйсиоиня и не в силах больше оставаться здесь убежала.

- Индекс любви минус семьдесят. Она вас ненавидит до глубины души!

Когда Цинь Фэйян развернулась и убежала, в голове Цинь Дуна прозвучало напоминание от кольца мистического хаоса. Цинь Дун криво улыбнулся не зная, что ему с этим делать.

Цинь Цзунхэн неловко посмотрел на Цинь Дуна и начал его подбадривать:

- Сяо Дун, не вини её. У Фэйян плохой характер, но если ты любишь её, мы послужим свахами.

Покачав головой, Цинь Дун ответил:

- Нет, пожалуйста, не делайте этого сейчас, потому что она так сильно меня ненавидит. Если вы её принудите, она возненавидит за это меня. Увы! Пускай все будет так.

Вздыхнув, Цинь Цзунхэн огляделся и обнаружил, что сейчас стояла глубокая ночь:

- Сяо Дун, я попрошу кого-нибудь отвести тебя отдохнуть.

Цинь Дун уже собирался попрощаться с Цинь Цзунхэном и уйти, но он кивнул, подумав, что было уже поздно и Ли Есюэ, должно быть, уже заснула. Он не хотел её беспокоить.

- Чжао Цзинь, Сан Тэ, отведите второго молодого мастера отдохнуть. - Цинь Цзунхэн приказал двум парням, получив согласие Цинь Дуна.

Ни разу не взглянув на Цинь Дуна, Чжао Цзинь и Сун Тэ прошли всю дорогу без каких-либо эмоций на лице. Видимо, они разозлились на него за то, что Цинь Дун сломал теоретическую любящую пару.

- Второй молодой мастер, хорошего отдыха. Мы пошли! - Чжао Цзинь грубо произнес, стоило им оказаться перед виллой. Ещё прежде чем Цинь Дун успел что-либо ответить, он ушел вместе с Сун Тэ.

Цинь Дун, глядя на силуэты двух разъяренных людей, горько улыбнулся. Второй молодой мастер был печально известен в клане Цинь. Сегодня он оскорбил Цинь Фэйян, и он боялся, что вероятно теперь он не будет обладать никаким статусом в их глазах в будущем. Тяжело вздохнув, Цинь Дун толкнул дверь виллы.

В тот момент, когда Цинь Дун открыл дверь, он почувствовал девичий аромат и оживился. Он проследил по запаху и обнаружил красивую девушку, стоявшую застенчиво неподалеку. Всего за несколько секунд у него в голове всплыло множество эпитетов, которые бы могли описать её красоту: красивая, прекрасная, обаятельная, привлекательная и другие. Он подсознательно посмотрел на кольцо мистического хаоса, но в результате пожалел о том, что цвет кольца хоть немного не изменился.

- Второй молодой мастер, вы наконец-то вернулись. Вы знаете, что Лян Инь все время переживала о вас? - С блеском в глазах Лян Инь с волнением начала говорить, встретив Цинь Дуна.

- Лян Инь? - Цинь Дун замолчал.

- Второй молодой мастер, вам должно быть было очень холодно в ледяной пещере Сюань. Позвольте мне взглянуть и проверить, не ранены ли вы.

Цинь Дун удивился, увидев, что в глазах Лян Инь по-прежнему проявлялась забота. Выходит, что как минимум один человек в клане Цинь переживал о втором молодом мастере.

Цинь Дун все ещё пребывал в сомнениях, но Лян Инь уже начала раздевать его.

Цинь Дун быстро отошел назад и в замешательстве спросил:

- Что ты делаешь?

Вздрагнув, Лян Инь ответила:

- Снимаю вашу одежду.

Придя в себя, Цинь Дун махнул рукой:

- Нет-нет, прекрати! Между мужчинами и женщинами должны быть границы. Как я могу просить тебя раздеть меня?

- Но-но это ведь я та, кто раздевала вас раньше! - улыбаясь, Лян Инь застенчиво ответила и продолжила, - Второй молодой мастер всегда был непослушным мальчиком. Если я не снимала вашу одежду, вы отказывались ложиться спать и продолжали шалить.

Цинь Дун подумал, что, по крайней мере, второй молодой мастер казалось умел себя развлечь.

Покашляв, Цинь Дун с улыбкой сказал:

- Лян Инь, в будущем я буду сам снимать свою одежду.

- Я сделала что-то плохое, что вам не понравилось вам? - Слова Цинь Дуна мгновенно заставили девушку запаниковать.

- Нет, это не так. Просто я...

- Тогда почему вы не хотите, чтобы я вас раздевала? - Эта нежная девушка почти прокричала этот вопрос и её глаза начали краснеть.

- Я просто чувствую, что такое неуместно между мужчиной и женщиной! - Нервный Цинь Дун не знал, как ему объясниться. Он боялся, что Лян Инь заплачет.

Лян Инь хихикнула, когда увидела смущенного Цинь Дуна:

- Редко же можно увидеть, как наш второй молодой мастер ведет себя так застенчиво. Сейчас уже глубокая ночь, пожалуйста, перестаньте проказничать и ложитесь спать. - Она начала расстегивать пуговицы Цинь Дуна.

Юноша не посмел больше мешать ей, так как не имел представления о том, как Лян Инь могла поступить дальше. С закрытыми глазами, Цинь Дун начал терпеть то, что Лян Инь делала с ним.

Избавившись от одежды, Цинь Дун вздохнул с облегчением. К счастью, у второго молодого мастера было хоть какое-то чувство стыда и он не просил Лян Инь снимать с него нижнее белье.

Цинь Дун жаждал прекратить всю эту неловкость поскорее и поэтому сказал Лян Инь идти спать. Однако кое-что сумасшедшее произошло позже.

Лян Инь не ушла, но вместо этого расстегнула свое пальто и сняла его всего за несколько секунд, обнажив свое кружевное розовое нижнее белье.

Хотя и худенькие, груди Лянинь все же были хорошо сформированы и были как два небольших горных пика. Её розовое нижнее белье было немного маленьким для её груди, покрывая менее одной трети из них. Мягкая и белая грудь почти украла душу Цинь Дуна.

Цинь Дун впервые наблюдал за телом женщины. Сильная визуальная стимуляция подожгла огонь в его груди, и это пламя почти сожгло всю его кровь. Задышавшись, Цинь Дун почувствовал, что что-то среагировало у него ниже живота.

Лян Инь продолжала медленно расстегивать свою юбку. В один момент юбка упала к её лодыжкам, и розовое нижнее белье предстало перед глазами Цинь Дуна в полной красе. Её длинные ноги были такими же гладкими, как шелк, а обнаженные и заснеженные ягодички выявили себя напоказ. У Цинь Дуна перехватило дыхание, и в этот момент он ушел в себя

Оставаясь лишь в нижнем белье, Лян Инь показала свою идеальную фигуру перед Цинь Дуном, который уже потерял рассудок.

- Что ты делаешь? - Цинь Дун продолжал касаться его носа, опасаясь, что его нос мог начать истекать кровью из-за волнения. Он бы сам устроил зрелище в таком случае.

Озадаченная, Лян Инь ответила:

- Я собираюсь согреть вам постель. Что-то не так?

- Со-согреть постель мне? - Цинь Дун попросил про себя «пощады». Насколько же второй молодой мастер был смешон.

- Точно. Вам легко становится холодно. Раньше я всегда согревала вашу постель, чтобы вы могли лечь спать.

- Ты уже делала это раньше?

- Да, я делала. С вами все в порядке? - у Лян Инь было естественное выражение и, казалось, что она привыкла ко всему этому.

- Я в порядке. - Отвернув голову, Цинь Дун сделал большой вдох. Сегодня он получил как сенсорную, так и интеллектуальную стимуляцию, чего раньше он никогда не испытывал.

Цинь Дун, сдерживая волнение в груди, обернулся, но сразу же оказался ошеломлен вновь. Лянинь сняла с себя всю верхнюю одежду и обнажила свои полные и круглые груди. Когда в его голове произошел взрыв, Цинь Дун почувствовал, как что-то начало течь из его носа, и он поспешил остановить кровь.

Когда Цинь Дун увидел оголенную верхнюю часть Лянинь, его сердце покачнулось. Наклонившись, Лян Инь сняла и нижнее белье, и теперь все её тело оказалось полностью обнажено.

Безумный, Цинь Дун заорал:

- Почему ты сняла с себя всю одежду? Есть ли необходимость в том, чтобы лишаться её только для того, чтобы согреть мою постель?!

Опустив голову, Лян Инь застенчиво ответила:

- Это вы просили меня делать это. Более того, вы сказали мне, что так между нами не будет никаких барьеров, и мы сможем быть честны друг с другом!

- Второй молодой мастер настолько похотливый. Да он просто монстр! - Крича у себя в голове, Цинь Дун не знал, должен ли он был ненавидеть второго молодого мастера или благодарить.

Лян Инь прыгнула под одеяло, пока Цинь Дун пребывал в трансе, и нежно посмотрела на него. Если бы он был как Лю Сяоху, то, возможно, не выдержал бы такого искушения.

В то время пока Цинь Дун колебался, стоило ли ему воспользоваться Лян Инь или нет, она прошептала:

- Второй молодой мастер, теперь ваша кровать теплая, и вы можете идти спать.

Стиснув зубы, Цинь Дун начал проклинать себя: «Цинь Дун, какой же ты бесполезный. Если сегодня ты откажешься лечь в кровать, ты посмеешь сказать, что ты мужчина?»

Затем он лег в кровать со скоростью молнии.

Поскольку кровать не была достаточно широкой, Цинь Дун почувствовал, как его кожа коснулась Лян Инь, когда он прилег. Эта близость заставила Цинь Дуна задрожать. Простимулированный этой ситуацией, его друг встал, двинулся и погладил белые и гладкие бедра Лян Инь, как маленький хлыст, а кожа Лян Инь от этого стала жарче.

- Второй молодой мастер, пожалуйста, сдерживайте себя. Как драконий посланник Клана Цинь, вы должны помнить, что не можете иметь связи с кем-либо, прежде чем достигните самой высокой базы совершенствования! - Прерывистый голос Лянинь был таким же тихим, как шум москита. На данный момент она также должна была сильно страдать внутри.